Научная статья

УДК 792(571.621)(09)«193»

DOI 10.37724/RSU.2021.72.3.003

История создания и развития Еврейского национального театра имени Л. Кагановича в 1930-е годы

Софья Юрьевна Гамалей

Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел

Российской Федерации, Хабаровск, Россия

s.u.gamaley@mail.ru

Аннотация. В 1920-е годы в РСФСР начинается процесс развития национального искусства, который тесно переплетался с задачами национальной политики, проводимой в стране. Российская Федерация так же, как и советская власть, предоставляет всем гражданам обширные права и свободы. Однако Советское государство давало возможность всем народам, проживающим в тот период, развивать свое национальное искусство, создавать собственные театральные коллективы; именно этот опыт, на наш взгляд, следует использовать при проведении национальной политики в XXI веке. Именно поэтому автор статьи исследует особенности развития театрального дела в Еврейской автономной области. Автор подробно изучает процесс создания и работы театрального коллектива Еврейского театра имени Л. Кагановича на протяжении 1930-х годов, уделяя особое внимание формированию актерской труппы, ее профессиональным успехам. Статья повествует о начальном периоде становления театра, когда в условиях переселенческой политики евреев на Дальний Восток начинается его формирование как профессионального коллектива. При этом автор отмечает, что актерский состав на протяжении всех лет работы оказывал поддержку всем учреждениям культуры автономии: организовывал самодеятельные кружки, участвовал в смотрах, осуществлял шефскую работу над частями Красной армии. В период массовых репрессий члены творческого коллектива подвергались арестам, но это не сломило творческий настрой актеров, их профессионализм продолжал расти. В заключении статьи автор приходит к выводу, что профессиональная деятельность Еврейского театра Биробиджана, его жизнь в условиях формирования и развития Еврейской автономной области стала отражением национальной политики советского руководства в отношении еврейской диаспоры в 1930-е годы.

Ключевые слова: история БирГОСЕТа, еврейский театр, Еврейская автономная область, репертуар еврейских театров.

Для цитирования: Гамалей С. Ю. История создания и развития Еврейского национального театра имени Л. Кагановича в 1930-е годы // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 3 (72). С. 27–34. DOI: [10.37724/RSU.2021.72.3.003](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.72.3.003).

Original article

The History of Creating and Developing the National Jewish Theatre named for L. Kaganovich in the 1930s

Sofia Yu. Gamaley

Far-East Law Institute of the Ministry of Internal Affairs

of the Russian Federation, Khabarovsk, Russia

s.u.gamaley@mail.ru

Abstract. In the 1920s Soviet Russia witnessed rapid development of national art which was intricately connected with the national policy promoted by the Soviet government. Soviet Russia as well as the Russian Federation granted all its citizens ample rights and freedoms. The Soviet State enabled all peoples inhabiting its territories to develop their national art, to create national theatres. The author of the article believes that this experience is worthy and should define the national policy of the 21st century. Driven by this conviction, the author of the article analyzes the peculiarities of the development of the theatre in the Jewish Autonomous Region. The author focuses her attention on the development of the National Jewish Theatre named for L. Kaganovich in the 1930s paying special attention to the theatre staff and their achievements. The article tells about the initial stage of the theatre formation when due to the resettlement policy many Jewish actors were forced to move to the Far East. The author underlines

that the actors of the theatre supported all the cultural establishments of the autonomous region by helping organize amateur dramatic societies, giving patronage to the Red Army. The author concludes that the professional development of the National Jewish Theatre of Birobidzhan was a reflection of the Jewish policy of the Soviet government in the 1930s.

Keywords: history of Birobidzhan National Jewish Theatre, Jewish theatre, Jewish Autonomous Region, repertoire, European theatres.

For citation: Gamaley S. Yu. The History of Creating and Developing the National Jewish Theatre named for L. Kaganovich in the 1930s. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2021; 3 (72):27–34. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2021.72.3.003.

Одной из глобальных проблем мировой истории развития межнациональных отношений является «еврейский вопрос». Исторические и культурные вопросы становления еврейской нации, ее особое восприятие окружающего мира породили вечный конфликт между евреями и иными народами.

Пришедшие в 1917 году к власти большевики начали проводить активную национальную политику в отношении всех этнических групп, проживающих в России. Утвержденная советским правительством «Декларация прав народов России» положила основу данной национальной политике. Она отменяла все существующие ранее религиозные и культурные ограничения, в то же время предоставляла всем народам России право на свободное самоопределение вплоть до образования суверенного государственного образования.

Одним из направлений реализации данной политики стало развитие национального искусства. В результате на протяжении 1920-х годов в крупных городах РСФСР появились еврейские театры.

Самим молодым из созданных еврейских коллективов стал Еврейский государственный театр в городе Биробиджане. Еще в 1932 году студенты театрального техникума при Московском государственном еврейском театре (ГОСЕТ), которым руководил знаменитый режиссер и актер Соломон Михоэлс, совершили гастрольную поездку в Биробиджан. Население созданной еврейской автономии очень тепло встретило актеров, гастроли получили хорошие отзывы. Одновременно и сами молодые талантливые актеры почувствовали востребованность своего творчества, увидели много единомышленников, людей, которые знают и любят еврейскую культуру.

В результате, когда Комитет по делам искусств СНК РСФСР предложил организовать в Биробиджане стационарный театр, почти все участники гастролей изъявили желание работать на его подмостках. Организатором нового творческого коллектива был назначен Эм. Казакевич [Воспоминания ... , 1979, с. 77], который начал активно подбирать в Москве молодой и талантливый коллектив. Здесь же сформированный актерский состав приступил к работе над двумя спектаклями по рассказам Шолом-Алейхема. 6 мая 1934 года, когда артисты нового театра прибыли в Биробиджан, у них был небольшой репертуар, с которым они выступили впервые. Фактически работа еврейского театра в Биробиджане началась на четвертый день опубликования постановления ЦИК «О создании ЕАО», возможно, поэтому творчество коллектива вплелось в историю новой автономии.

11 мая 1934 года состоялась премьера первого спектакля по пьесе М. Кульбака «Бойтре»; написанная автором не без влияния шиллеровских «Разбойников», она содержала открытую ненависть к царскому режиму. Именно заложенный в пьесе социальный конфликт между гонимыми за черту оседлости евреями и богатеющими торговцами и спекулянтами привлекал внимание режиссеров еврейских театров к данной пьесе. Видимо, поэтому данный спектакль входил в репертуар почти всех еврейских театров страны.

Следует отметить, что в рамках проводимой в стране национальной политики с целью популяризации созданной Еврейской автономной области (ЕАО) условия проживания и деятельности актерского коллектива были хорошие. Фактически к 1936 году для театра было построено собственное театральное здание, а также два общежития для актеров, в строительстве которых принимали участие сами артисты.

Кроме того, в период с 1934 по 1936 год театр регулярно получал дополнительные дотации от различных органов власти, а имеющиеся у театра долги по финансовому плану покрывались Краевым финансовым управлением [ГАХК. Ф. 137. Оп. 4. Д. 48. Л. 378]. Помимо государственных дотаций, театр ежегодно получал материальную помощь и от Московского общества

землеустройства еврейских трудящихся (ОЗЕТ) [РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 16. Ед. хр. 30. Л. 3], что свидетельствовало о сохраняющемся взаимодействии между ОЗЕТом и создаваемыми в ЕАО предприятиями.

Заметим, что данные комфортные условия были исключительно у еврейского театра. Другие творческие коллективы, существовавшие на тот момент на Дальнем Востоке, вынуждены были арендовать помещения для постановок. Кроме того, большинство актеров в других региональных театрах работало на контрактной основе, обычно в течение года, позже кто-то оставался для работы, а кто-то уезжал из региона навсегда. Специфика работы еврейского театра Биробиджана состояла в том, что все актеры работали на постоянной основе, так как считались переселенцами в данный регион. Возможно, потому их творчество было успешным, а коллектив – более сплоченным. Хотя работники театра, как и другие переселенцы, испытывали всевозможные трудности, идея национального единения позволяла жить и работать, несмотря ни на что.

Первый год работы для театра был очень напряженным. Главный режиссер М. А. Рубинштейн сумел поставить пьесы «Пир» (П. Маркеш), «Интервенция» (Л. Славин), «Зямка Копач» (М. Даниэль), но его работа продлилась недолго. В 1935 году новым режиссером коллектива стал Я. Айзенберг. Под его руководством в театре был наведен определенный порядок в хозяйственной сфере. Что касается новых спектаклей, то в сезоне 1935–1936 года их насчитывалось уже шесть. Особенно удачно прошел показ новой пьесы «Платон Кречет» А. Е. Корнейчука, которая поднимала сложную проблему о месте гражданина в обществе, о роли интеллигенции в меняющемся мире. По мнению журналистов, коллектив успешно справился с постановкой, сумев раскрыть противоречивый образ главного героя — Платона Кречета, для которого высокая мораль была неотделима от состояния глубокого личного и гражданского счастья. Аншлаг наблюдался и при других постановках коллектива, таких как «Жизнь зовет» (В. Н. Белоцерковский), «Голдгребер» и «Клад Наполеона» (Шолом-Алейхем) [ГАХК. Ф. 719. Оп. 6. Д. 21. Л. 50]. Именно на премьере спектакля «Клад Наполеона» присутствовал сам Л. Каганович [РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 16. Ед. хр. 30. Л. 4], имя которого было присвоено театру в 1936 году.

Несмотря на имеющиеся неудачи, трудности постановок, большинство спектаклей молодого еврейского состава получало одобрения в местных периодических изданиях, ведь именно творчество еврейского театрального коллектива способствовало формированию вкусов евреев-переселенцев. Все спектакли проходили на идише, что позволяло жителям автономии приобщиться к богатствам еврейской культуры. Родной язык, используемый переселенцами, доказывал, что проводимая большевиками национальная политика была реальна, а провозглашенные в конституции РСФСР 1925 года принципы успешно реализовывались в стране. Кроме того, в 1936 году состоялось знаковое для еврейской автономии выступление председателя Президиума ЦИК СССР М. Калинина, который заявил о возможности превращения еврейской автономии и еврейскую республику. В результате имеющийся в ЕАО театр стал рассматриваться как один из приоритетных культурных атрибутов «биробиджанского проекта», важный не только для внутреннего обслуживания переселенцев, но и как направленный вовне агитационно-пропагандистский инструмент [Воспоминания ...]. Биробиджанский ГОСЕТ должен был стать отражением советско-еврейской государственности как способа решения еврейского вопроса в СССР.

Актерским коллективом идея своей избранности была воспринята положительно, появились определенные амбиции, позволяющие творческому составу более качественно подходить к работе, проявлять инициативу. Особенно ярко это проявлялось в момент включения коллектива в процесс развития самостоятельного искусства автономии. Так, например, в рамках проводимой в СССР культурной политики актеры еврейского театра города Биробиджана инициировали создание на крупных предприятиях ЕАО самостоятельных кружков. Многие из действующих актеров даже возглавили создаваемые театральные кружки, что формировало неразрывную связь между населением автономии и творческим коллективом театра. Среди самостоятельных кружков ежегодно проводились смотры и конкурсы, в будущем некоторые их участники станут профессиональными актерами. Но данная работа, основанная на принципах взаимопомощи, не смещала акценты: профессиональное творчество, его постоянное совершенствование являлось приоритетным для актеров театра.

Новый виток в развитии Еврейского театра Биробиджана начинается с 1937 года, когда для работы в театр из Москвы был направлен новый художественный руководитель — М. Гольдблат (ученик А. Грановского и Е. Вахтангова) [Воспоминания ...]. Именно он уже в первый год своей работы сумел сформировать у молодого коллектива собственное творческое лицо, уникальный

стиль. М. Гольблат, используя административно-территориальную базу и сохраняющийся статус ЕАО, попытался превратить Биробиджанский государственный еврейский театр в один из ведущих театров страны для будущей его трансформации в оплот национальной еврейской культуры. Для этого было решено качественно изменить репертуар. Под чутким руководством Гольблата на сцене театра появлялись спектакли: «Уриэль Акоста» (К. Гуцков), «Тевье Молочник» (Шолом Алейхем), «Маяк Грозный» и «Простая девушка» (В. Шкваркин). Все спектакли имели качественное оформление: музыку писали знаменитые композиторы — Л. М. Пульвер и С. Бугачевский, танцы ставил балетмейстер Я. Ицхоки, декорации оформлялись художниками Московского театра Красной армии, в том числе И. Б. Рабичевым.

Помимо постановок и проката спектаклей, актерский состав занимался иными вопросами, прежде всего участвуя во всех мероприятиях пропагандистского характера, проводимых в тот период в стране и регионе. Так, в рамках проведения выборов в Верховный Совет СССР в 1937 году на всех предприятиях ЕАО были организованы разъяснительные беседы с коллективами. Также актеры еврейского театра предприняли массовый поход по квартирам избирателей для проведения индивидуальных бесед о важности выборов в стране. За успешно проведенную работу в данном направлении, а именно организацию более 50 концертов на фабриках и заводах ЕАО, коллектив театра получил грамоту от Облисполкома. Это свидетельствует о тесной связи между государственными органами и театром еврейской автономии.

В рамках организации шефской работы, столь популярной в 1930-е годы, коллектив Еврейского театра организовал гастрольные поездки по пограничным частям Красной армии [ГАХК. Ф. 902. Оп. 1. Д. 14. Л. 12]. Во время проведения данной деятельности коллектив оказывал помощь в развертывании красноармейской художественной самодеятельности, за что получал благодарственные письма от командиров войсковых частей [ГАЕАО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 26. Л. 14].

Одновременно в эти годы на всех предприятиях страны, в том числе в ЕАО, проводилась различная общественная работа: организовывались курсы по политучебе, прививались навыки оборонной работы, приводились занятия по физической культуре; для усиления качества выпускаемой продукции стали систематически организовываться курсы повышения квалификации. Не обошло это стороной и еврейский театр, где проводилась данная работа, хотя порою работниками театра отмечалось ее невысокое качество.

В 1937 году при театре были открыты балетная и театральная студии, в которых дети разных возрастов учились музыке и танцам; достаточно часто студийцев привлекали в постановки в качестве массовки, кроме того, они выступали с артистами в различных концертных программах, организованных на предприятиях области. В том же сезоне при поддержке Хабаровского крайкома еврейский коллектив выезжал на гастрольные поездки в Хабаровск и Владивосток.

1938 год стал знаковым по количеству приездов «высоких гостей»: театр посетили Я. Гамарник, жена В. М. Молотова — П. С. Жемчужина, которая возглавляла наркомат рыбной промышленности, народный артист К. Зубов. Все они с большим удовольствием присутствовали на спектаклях творческого коллектива, оставляя положительные отзывы о его работе.

В то же время в стране набирал силу «большой террор», который затронул и деятелей искусства Еврейской автономной области. По ложным обвинениям в 1937 году были арестованы руководители Краевого управления по делам искусств — Н. Цыновский и Т. Гетей, которым вменили в вину стремление всеми силами развалить театральное дело в крае. Подобная судьба постигла и председателя облисполкома, профессора И. Либерберга, первого секретаря обкома М. Хавкина. В том же году за шпионаж были арестованы директор Биробиджанского ГОСЕТа М. Корман [Кудиш, 1996, с. 14] и заведующий народным образованием В. Гольфанин.

Репрессии негативно сказались на будущем развитии автономии; возможно, именно они помешали созданию Еврейской республики. Они же стали тормозом на пути будущего развития Биробиджанского ГОСЕТа.

Определенным ударом по коллективу стала организация при театре русской драматической труппы. С одной стороны может показаться, что это было сделано для усиления контакта с русскоязычным населением области, численный состав которого был достаточно высок, однако в реальности это был определенный знак недоверия еврейскому коллективу, демонстрация того, еврейскую труппу можно заменить русской. При этом актеры русской труппы были набраны по остаточному принципу: профессиональные актеры работали в других театрах Дальнего Востока и не стремились переехать в Биробиджан. Новая труппа сделала ставку на русскую классику и современный репертуар. В результате из постановок 1938 года можно выделить спектакли по пьесе М. Горького «Враги» и Л. Славина «Интервенция».

В 1938 году театр вновь едет на гастроли. Отметим, что новый директор театра Н. Вайгауз решил организовать гастроли коллектива не только по творческим причинам, но также из соображения уехать из региона в период «поиска врагов народа». Осознавая угрозу, Вайгауз выбрал сибирское направление (Иркутск и Новосибирск). Именно во время этой поездки М. Гольдблат решил не возвращаться в Биробиджан, тем более что срок подписного с ним контракта истек. Он уехал в Москву и переехал для работы в УкрГОСЕТ, что спасло его от ареста. На должность художественного руководителя театра был назначен артист БирГОСЕТа Е. Гельфанд.

Из приятных событий конца 1930-х годов можно выделить празднование коллективом Биробиджанского еврейского театра пятилетнего юбилея. Знаковое событие прошло в торжественной форме. Коллектив получил огромное количество поздравительных телеграмм от всех еврейских театральных коллективов страны, командиров обслуживаемых им частей Красной армии, дирекции крупнейших театров Москвы и Ленинграда, руководства Краевого управления по делам искусств. В рамках данного мероприятия были награждены ведущие актеры и режиссеры театра: художественный руководитель Е. Гельфанд и актеры М. Жолновер, Я. Розенфельд, М. Карлос [РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 16. Ед. хр. 30. Л. 4]. К юбилею коллектив театра организовал пять творческих вечеров, украсил собственное театральное здание, создал выставку в фойе театра.

Знаковым событием в театральной сфере стала организация в 1940-м году в Хабаровске отделения Всероссийского театрального общества с филиалами во всех областных центрах края, в том числе в ЕАО. Данное отделение активно включилось в работу по совершенствованию качества выпускаемых спектаклей, пыталось наладить работу с местными писателями для создания пьес на региональную тематику и постановки их на сцене театра. Общество оказывало творческую и консультативную помощь коллективам, защищало права режиссеров.

В 1939–1940 годах из-за изменения политической обстановки в мире усилилась шефская работа творческих коллективов над частями Красной армии. Осознавая всю важность данных мероприятий, с целью воспитания патриотизма и моральной устойчивости Комитет по делам искусств при СНК СССР принял решение о введении переходящего знамени для награждения лучшего коллектива по шефству, которое ежегодно присуждалось Комитетом по делам искусств лучшему театру региона. С целью усиления качества репертуара в задачи краевых и областных управлений по делам искусств ставилось утверждение сводных репертуарных планов. Кроме того, к 1 октября 1940 года театральные отделы должны были разработать планы по переводу на русский язык драматических произведений автономных республик РСФСР. В то же время было дано разрешение на перевод лучших советских классических пьес на родной язык автономных областей [ГАЕАО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1. Л. 23].

Все это, безусловно, сказывалось на работе еврейских коллективов страны. Так, для уменьшения расходной части в Еврейском театре города Биробиджана была сокращена численность оркестра. В то же время проведенная ревизия в октябре 1940 года установила некачественное выполнение приказов Совнаркома СССР, поскольку выявила сохранение дополнительных оплат по сверхурочным работам в выходные дни [ГАХК. Ф. 1691. Оп. 1. Д. 2. Л. 403].

Несмотря на невыполнение финансового плана, с 6 мая по 28 августа 1940 года состоялась гастрольная поездка еврейской труппы на Украину. На время отсутствия коллектива в Биробиджан приехал на гастроли Киевский еврейский ТЮЗ. Об успехах своего театра в гастрольной поездке по Украине писал в статье актер Ф. Аронес: «...гастроли доказали всей стране, что театр Биробиджана достиг высокого уровня профессиональной зрелости» [ГАЕАО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1а. Л. 16].

Что касается русской труппы театра, то она не выезжала на гастроли, работала стационарно, ставила новые пьесы: «Последние» (М. Горький), «Заговор» (Н. Вирта), «Коварство и любовь» (Ф. Шиллер), «Мачеха» (О. Бальзак). Данный коллектив имел свою аудиторию поклонников, хотя качество их постановок, по мнению театральных критиков, не превышало любительского уровня [ГАЕАО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 168].

Успешно прошел и последний предвоенный сезон 1940–1941 годов. Весной Краевое управление по делам искусств поставило перед коллективом театра задачу по привлечению и возвращению биробиджанских драматургов для пополнения репертуара пьесами на местные темы. Данная задача была выполнена: 23 мая 1941 года состоялась премьера пьесы биробиджанского писателя Г. Рабинкова «Руви Бурлес», постановка получила положительные отзывы критиков [ГАЕАО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 168].

С начала лета 1941 года русская труппа театра выехала на гастроли в Амурскую область, а еврейская — в Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре. Именно в Комсомольске коллектив узнал о начале Великой Отечественной войны.

Таким образом, первый период в развитии Еврейского театрального коллектива города Биробиджана был трудным. Несмотря на быстрое создание театра, творческий, административный и технический состав столкнулся со всеми проблемами проживания на новой, еще не обжитой территории. Только вера людей в собственные силы, энтузиазм и желание развития собственной национальной автономии позволили переселенцам не просто жить, а создать уникальный регион с собственным творческим коллективом — Биробиджанский государственный еврейский театр имени Л. Кагановича. На протяжении первых семи лет работы коллектив сумел поставить качественные спектакли, вырастить талантливых актеров и режиссеров. Театр стал частью новой автономии, реагировал на все перемены, происходящие в области, стал любимым местом каждого жителя ЕАО.

Список источников

1. Воспоминания. Записки актера // Вспомним всех поименно... — URL : <http://eao.memo27reg.org/smi-o-repressiah/vospominaniazapiskiaktera> (дата обращения: 14.04.2021).
2. Воспоминания об Э. Казакевиче. — М. : Сов. писатель, 1979. — 423 с.
3. Государственный архив Еврейской автономной области (ГАЕАО). — Ф. 75. — Оп. 1. — Д. 168 ; Ф. 148. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 23 ; Д. 1а. — Л. 16 ; Д. 26. — Л. 14.
4. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). — Ф. 137. — Оп. 4. — Д. 48. — Л. 378 ; Ф. 719. — Оп. 6. — Д. 21. — Л. 50 ; Ф. 902. — Оп. 1. — Д. 14. — Л. 12 ; Оп. 6. — Д. 21 ; Ф. 1691. — Оп. 1. — Д. 2. — Л. 403.
5. Кудиш Е. Театральный Биробиджан. — Биробиджан, 1996. — 90 с.
6. Пикалов Ю. В. Переселенческая политика и изменения социально-классового состава населения Дальнего Востока РСФСР (ноябрь 1922 — июнь 1941). — Хабаровск : ХГПУ, 2003. — 211 с.
7. Платунов Н. Н. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917–1941). — Томск : Изд. Томск. ун-та, 1976. — 310 с.
8. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). — Ф. 2075. — Оп. 16. — Ед. хр. 30.
9. Рянский Ф. Н. Еврейская автономная область. — Биробиджан, 1992. — 65 с.

References

1. Memoirs Written by an Actor. *Vspomnim vseh poimennenno...* [Let us Remember Each and Every One]. Available at : <http://eao.memo27reg.org/smi-o-repressiah/vospominaniazapiskiaktera> (accessed 14.04.2021). (In Russian).
2. *Vospominaniya ob Ye. Kazakeviche* [Memoirs about E. Kazakevich]. Moscow, Soviet Writer Publ., 1979, 423 p. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyy arhiv Evrejskoj avtonomnoj oblasti (GAEO)* [State Archive of the Jewish Autonomous Region (SAJAR)]. F. 75, Op. 1, D. 168 ; F. 148, Op. 1, D. 1, L. 23 ; D. 1a, L. 16 ; D. 26, L. 14. (In Russian).
4. *Gosudarstvennyy arhiv Habarovskogo kraja (GAHK)* [State Archive of the Jewish Autonomous Region (SAJAR)]. F. 137, Op. 4, D. 48, L. 378 ; F. 719, Op. 6, D. 21, L. 50 ; F. 902, Op. 1, D. 14, L. 12 ; Op. 6, D. 21 ; F. 1691, Op. 1, D. 2, L. 403 (In Russian).
5. Kudish E. *Teatral'nyy Birobidzhan* [Theatrical Birobidzhan]. Birobidzhan, 1996, 90 p. (In Russian).
6. Pikalov Ju. V. *Pereselencheskaja politika i izmeneniya social'no-klassovogo sostava naseleniya Dal'nego Vostoka Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialisticheskoy Respubliki (nojabr' 1922 — ijun' 1941)* [The Resettlement Policy and Social and Class Transformations of the Population of the Far East of the Soviet Union (November 1922 — June 1941)]. Khabarovsk, Khabarovsk State Pedagogical University Publ., 2003, 211 p. (In Russian).
7. Platonov N. N. *Pereselencheskaja politika Sovetskogo gosudarstva i ee osushchestvlenie v Sojuze Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (1917–1941)* [The Resettlement Policy of the Soviet Union and its Implementation in the Soviet Union (1917–1941)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1976, 310 p. (In Russian).
8. *Rossiiskij gosudarstvennyy arhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archive of Literature and Art (RSALA)]. F. 2075, Op. 16, Ed. hr. 30. (In Russian).
9. Rjanskij F. N. *Evrejskaja avtonomnaja oblast'* [The Jewish Autonomous Region]. Birobidzhan, 1992, 65 p. (In Russian).

Информация об авторе

Гамалей Софья Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Сфера научных интересов: государственная политика в области театрального дела на Дальнем Востоке.

Information about the author

Gamaley Sofia Yuryevna — Candidate of History, Associate Professor in the Department of State Law Disciplines of Far Eastern Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Research interests: theatre-related state policy in the Far East.

Статья поступила в редакцию 11.02.2020; одобрена после рецензирования 24.05.2021; принята к публикации 05.06.2021.

The article was submitted 11.02.2020; approved after reviewing 24.05.2021; accepted for publication 05.06.2021.